

Увидев старую госпожу в таком состоянии, Ци Юнчунь не выдержал и сказал своей матери: «Матушка, пожалуйста, возвращайся в карету и отдохни».

Пожилая госпожа кивнула и направилась к карете, поддерживаемая служанкой, но увидела, что издалека медленно приближается другой экипаж.

Как только Сюэ'эр выбралась из кареты, она сразу заметила семью Ци. Она тут же повернулась к Ци Жун Юэ и во всеуслышание заявила: «Сяоцзе, люди из дома Ци снова здесь».

Ци Жун Юэ, недолго думая, вышла из кареты, и все взгляды обратились на неё. Ци Юнчунь тотчас отметил, что на ее лице не мелькнуло ни тени радости, ни гнева.

Ци Жун Юэ проигнорировала Ци Юнчуня и даже не взглянула на старую госпожу и Лян-ши. Вместе с Сюэ'эр они направились к полуоткрытым воротам.

Ци Юнчунь быстро сделал шаг вперед, останавливая ее: «Жун Юэ, отец хочет тебе кое-что сказать».

Отец?

Какой забавный человек.

Когда она стала бесполезной, он хотел бы, чтобы она немедленно умерла и навсегда исчезла из его жизни. Может быть, он никогда не хотел, чтобы Ци Жун Юэ рождалась на свет.

Теперь, когда от нее все еще есть какая-то польза, он вспомнил, что он её отец?

Ци Жун Юэ искоса бросила взгляд, полный насмешки, на толстое, похожее на стену лицо Ци Юнчуня: «Господин Ци, у меня больше нет отца. Пожалуйста, возвращайтесь к себе!»

Ци Юнчунь поспешно взглянул на мать, ища поддержки.

Старушке было жарко, и у нее кружилась голова, но она все равно пересилила себя. Подойдя к Ци Жун Юэ, она всхлипнула и запричитала: «Юэ'эр, в эти дни, когда тебя нет в поместье, бабушка не может спать и есть. Я соскучилась, но даже не могу видиться с внучкой. Ты не можешь быть такой жестокой и игнорировать бабушку. Вернись со мной домой, прошу».

Домой?

Ци Жун Юэ усмехнулась про себя, медленно повернулась, посмотрела на обожженную солнцем старую госпожу и с улыбкой молвила: «Старая госпожа, ваш так называемый дом - это

не дом Ци Жун Юэ. У меня нет дома, нет семьи, поэтому вам лучше идти своей дорогой. Мой храм маленький, и не может вместить вас, больших Будд».

«Сестра! - Ци Жун Сюэ увидела, что время пришло. Она поспешила вперед и опустилась на колени перед Ци Жун Юэ, воскликнув: - Старшая сестра, я была неправа раньше! Я была слишком высокомерной, слишком властной и делала много неправильных вещей. Пожалуйста, посмотри на свою младшую сестру, прости меня один раз и не вини моих родителей и бабушку. Умоляю тебя». Сказала это, она стукнулась лбом о землю. Белый лоб был запачкан пылью, из уголков красивых глаз потекли слезы.

Если бы Ци Жун Юэ не знала настоящего лица этой семьи, то была бы сбита с толку такими актерскими способностями.

- Честно говоря, у принцессы Тяньсинь сегодня разыгралась тяжелая болезнь. Я собираюсь заняться её лечением, а значит, будет необходимо на некоторое время отложить свадьбу. То есть, сможем ли мы с Инь Исюанем пожениться, а я – сохранить жизнь, зависит от того, удастся ли мне вылечить болезнь принцессы Тяньсинь.

Ци Юнчунь был ошеломлен, осознав, что ситуация складывается не в его пользу. Он поспешно отвел глаза, чтобы взглянуть на старую госпожу, которая тоже была ошеломлена и не знала, что ответить.

Ци Жун Юэ, едва скрывая презрение, покачала головой и сказала: «Болезнь принцессы Чу Тяньсинь действительно редкая, у меня нет полной уверенности в успехе».

Хотя Ци Юнчунь долгое время не приезжал в Цзинду, он также слышал о любимой дочери Чу Ляня. Если что-то случится с Чу Тяньсинь, сможет ли Ци Жун Юэ выжить?

Положа руку на сердце, ему было все равно, сможет ли Ци Жун Юэ выжить или нет. Его волновало только то, остынет ли гнев Лянь Вана после ее наказания и не перекинется ли на поместье Ци, если она не сможет вылечить принцессу Тяньсинь.

Его сердце снова забило в барабанном ритме отступления, но он не знал, как открыть рот.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1695523>